

Приход И.В. Сталина к власти
и стратегические замыслы правящей РКП(б)
в сфере социальных преобразований

В статье рассматриваются особенности деятельности руководящей группы – членов Политбюро ЦК РКП(б) – в первой половине 1920-х гг., укрепление ее роли в системе государственного управления. Также рассматривается создание инструментов для достижения намеченных целей в социальной сфере, которые представлялись руководству партии эффективными. Наконец, в статье оценивается влияние смены партийного лидера на эти процессы.

Ключевые слова: Российская коммунистическая партия (большевиков), Политбюро ЦК РКП(б), партийный лидер, внутривнутрипартийная борьба, социальная политика.

В управлении страной правящая партия, ее ЦК и Политбюро ЦК РКП(б), как свидетельствуют документы, ориентировалась на общемировую практику, передовые ее достижения. Первоначально, в конце 1917 г. в коалиции с партией левых эсеров, были назначены на ключевые посты в правительстве и в региональные структуры наиболее заслуженные и проверенные представители двух партий. После июльских событий 1918 г., с ликвидацией коалиции с левыми эсерами в ходе V съезда Советов, деятельность руководства РКП(б) не изменилась. Совнарком, исполнительную ветвь власти, продолжал возглавлять лидер партии В.И. Ленин, ВЦИК, законодательную власть, последовательно его ближайшие соратники – Л.Б. Каменев, Я.М. Свердлов, М.И. Калинин; военную – Л.Д. Троцкий и т. д. (их управленческие методы активно изучаются в настоящее время¹). Правда, в последнем случае имелось исключение. Командование войсками на фронтах Гражданской

войны было доверено профессионалам, так называемым военспецам, за которыми бдительно присматривали политкомиссары из числа членов партии². Однако такое положение считалось временным, тем более что в 1919 г. уже появился из числа старых большевиков первый командующий армией, а затем и фронтом. 26 октября 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) по предложению И.В. Сталина, А.И. Егорова и Л.Д. Троцкого утвердило члена партии с 1905 г. Г.Я. Сокольникова (1888–1939) командующим 8-й армией Южно-го фронта без Реввоенсовета, но «с двумя помощниками – командармом Александровым по политической и Косиором по административной части». Впоследствии Г.Я. Сокольников командовал Туркестанским фронтом (1920–1921, 1922–1923)³.

В гражданской сфере управления страной в первые годы Советской власти преобладали те же тенденции, т. е. на ключевых постах в экономике и сельском хозяйстве – члены партии с дореволюционным стажем, под их руководством и контролем трудились специалисты. Необходимо отметить, что на первых порах такой подход себя мало оправдывал, в рядах партии не оказалось профессиональных управленцев. Например, с октября 1917 по декабрь 1922 г. только в Наркомате путей сообщения сменилось девять руководителей: М.Т. Елизаров (ноябрь 1917 – январь 1918 г.); В.М. Свердлов (январь – февраль 1918 г.); А.Г. Рогов (февраль – май 1918 г.); П.А. Кобозев (май – июнь 1918 г.); В.И. Невский (июнь 1918 – март 1919 г.); Л.Б. Красин (март 1919 – март 1920 г.); Л.Д. Троцкий (март – декабрь 1920 г.); А.И. Емшанов (декабрь 1920 – апрель 1921 г.); Ф.Э. Дзержинский (апрель 1921 – июль 1923 г.). Члены правящей партии с дореволюционным стажем на ключевые посты в государственном управлении приходили и уходили, а проблемы транспорта, да и других сфер государственного управления оставались без разрешения⁴.

Однако к началу 1920-х гг. применяемые В.И. Лениным и членами Политбюро ЦК РКП(б) в ходе Гражданской войны силовые методы коммунистической диктатуры перестали себя оправдывать. Советская историография обходила имеющиеся проблемы молчанием, трудности признавались⁵ и на страницах издаваемых трудов быстро преодолевались⁶. В зарубежных исследованиях, как правило, присутствовала в основном негативная оценка отказа большевиков от силовых приемов управления страной⁷, за исключением отдельных робких надежд на возможное перерождение советского режима в связи с переходом к новой экономической политике. Современные историки на этот счет придерживаются различных⁸, порой крайних точек зрения⁹.

В результате в основном бессистемного управления страной власть правящей партии в феврале–марте 1921 г. оказалась в кризисном состоянии. Основная проблема, которая лежала на поверхности, заключалась в практически ничем не ограниченных правах как отдельных членов партии, так и партийных организаций различного уровня, а «процесс деформации партийных нравов» достиг «размеров, которые стали представлять опасность для дееспособности партии как руководящей силы общества»¹⁰.

Вместе с тем В.И. Ленин и возглавляемая им правящая в партии группа членов Политбюро ЦК стремились добиться заметных побед на экономическом фронте, сохранив и укрепив собственную власть¹¹ оправдавшими себя методами Гражданской войны: продолжением зачистки различных социальных слоев (высылкой за границу, ссылкой в отдаленные места, лишением гражданских прав, заключением в создаваемые концлагеря, физическим уничтожением); репрессиями внутри партии (чистки от разложившихся, скомпрометированных, случайных элементов, непримиримая борьба с оппозиционными группами); организацией и усилением системы карательных органов¹². Правящая в РКП(б) группа членов Политбюро ЦК сформировалась, как известно, в марте 1919 г. и состояла из пяти человек: В.И. Ленин, Л.Б. Каменев, Н.Н. Крестинский, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий¹³. В таком составе она существовала ровно два года, что по меркам Гражданской войны, перманентных социально-экономических кризисов внутри страны, оппозиционных движений и группировок внутри партии срок достаточно приличный, особенно если учесть, что ежегодно эти пять деятелей переизбирались на партийных съездах. Во многом это происходило благодаря Ленину, его авторитету и работоспособности, но также «качествам революционного стратега»¹⁴, грамотному применению выборных технологий и пропагандистских методов, опоре на так называемый второй партийный эшелон и на более широкие партийные массы. К этому добавим, что у правящей группы и ее лидера имелась широко не афишируемая возможность обеспечивать собственную несменяемость¹⁵.

В этой группе при ее формировании (март 1919 г.) самым старшим по возрасту (48 лет) и партийному стажу (с 1893 г.; партийный стаж в каждом конкретном случае устанавливался после 1920 г. в соответствии с утвержденной процедурой и с учетом революционных заслуг) был Ленин¹⁶. Сорокалетними в ее состав вошли Сталин (партстаж с 1898 г.) и Троцкий (партстаж с 1917 г.). По 36 лет было Каменеву (партстаж с 1901 г.) и Крестинскому (партстаж с 1903 г.). Если считать, что средний возраст членов группы составлял

40 лет, то она была достаточно молода для руководителей такого огромного и в целом кризисного государства. В 1919 г. партстаж Ленина составлял 26 лет, Сталина – 21, Каменева – 18, Крестинского – 16, Троцкого – 2 года. Таким образом, можно говорить о том, что Ленин в этой группе руководителей партии и государства в 1919–1921 гг. заметно выделялся и прочно занимал лидирующие позиции по возрасту, партийному стажу, а также умению выдвигать смелые, порой до авантюристичности планы и находить способы их реализации. До июня 1924 г., т. е. за пять с небольшим лет, состав правящей группы был стабилен: удален один – Крестинский, введены последовательно Зиновьев, Рыков, Томский, Бухарин.

Четверка сподвижников Ленина не была безусловно во всем предана своему лидеру. Порой ему стоило больших трудов убедить их в своей правоте. Например, Крестинский в дискуссии о профсоюзах конца 1920 – весны 1921 г.¹⁷ заявил о себе как о наиболее активном приверженце Троцкого. Не в последнюю очередь за сотрудничество с Троцким в марте 1921 г. он не вошел по итогам голосования на X съезде в состав Центрального Комитета. Подобно Троцкому¹⁸, Сталин в правящей группе занимал особое место, в известном смысле он был «чужаком» для остальных «верных» ленинцев, несмотря на то что поддерживал Ленина в его настороженном отношении к Троцкому. Сталин после VIII съезда фактически возглавлял Оргбюро ЦК, формально равноправный с Политбюро высший коллегиальный партийный орган. К 1921 г., как можно предположить по архивным документам, он занимал прочное место в правящей группе, твердо уяснил расклад политических сил в Политбюро ЦК, вероятно, именно тогда и обнаружил свой шанс занять место лидера¹⁹. После марта 1921 г. ленинская группа почти в прежнем составе продолжала руководить партией и государством еще два года. Место удаленного на X съезде из состава Политбюро ЦК Крестинского занял Зиновьев. Появление его нельзя считать случайностью, так как таким образом Ленин усилил свои позиции в Политбюро, а Троцкий оказался в полном одиночестве²⁰.

Однако в 1921 г. у Ленина проявились первые признаки болезни, которую не смогли диагностировать лучшие зарубежные врачи. 4 июня 1921 г. по предложению Молотова Ленину предоставлен отпуск, его обязывают приезжать в город до начала конгресса Коминтерна только с разрешения Оргбюро²¹. Дважды, 7 и 9 июля 1921 г., на Политбюро рассматривается вопрос об отпуске Ленину, ему разрешено отдыхать один месяц с правом присутствовать во время отпуска только на заседаниях Политбюро (но не СНК и СТО, кроме специальных случаев – по решению Секретариата ЦК)²².

3–7 декабря 1921 г. вновь на Политбюро рассматривается вопрос о предоставлении Ленину десятидневного отпуска между 2 и 17 декабря²³, а с 9 по 21 декабря 1921 г. (в связи с очередным ухудшением здоровья) отпуск продлевают до двух недель²⁴. Работоспособность Ленина стремительно снижалась. Не в последнюю очередь именно из-за этого на XI съезде, в марте-апреле 1922 г., правящая группа, при сохранении прежнего состава, была увеличена на два человека, в Политбюро ЦК вошли Рыков и Томский. На этом съезде в последний раз присутствовал и выступал Ленин. Видимо, вождь еще надеялся на скорое свое выздоровление, на возвращение к активной деятельности. Однако его надеждам не суждено было сбыться: 23 апреля 1922 г. профессор Борхардт в результате операции извлекает из его шеи пулю, выпущенную в него 30 августа 1918 г.²⁵ Операция прошла успешно, но силы вождя оказались на исходе, 26 мая случился удар, в результате которого отнялась правая часть тела, произошло расстройство речи²⁶. Однако до XII съезда партии, проходившего в апреле 1923 г., правящая группа работала достаточно ритмично и внешне сплоченно. Ведь по формальному признаку число сторонников Ленина в правящей группе увеличилось, соперник оставался по-прежнему один – Троцкий. Данное обстоятельство уточняет утверждения некоторых исследователей о том, что только после смерти Ленина члены Политбюро ЦК объединились против Троцкого, поскольку именно он начал претендовать на освободившееся место лидера в партии и государстве, и вступили с ним в борьбу. На самом деле внутри правящей группы у Троцкого изначально не было сколько-нибудь серьезной поддержки, поскольку, по замыслу Ленина и установившейся к тому времени партийной традиции, только самой группе и принадлежало право формировать свой собственный состав.

Шансов претендовать на первые роли в партии и государстве у Троцкого не было. Почти за четыре года руководства правящей группой, с марта 1919 г. до конца 1922 г., Ленин формировал ее под себя, под единоличного лидера²⁷, расклад сил в правящей группе с марта 1919 г. до самой смерти Ленина был не в пользу Троцкого. И у него, чтобы реализовать собственные властные амбиции, не оставалось другого выбора, кроме одного – обратиться за поддержкой к широкому партийным массам, продолжить формирование устойчивого образа «второго вождя» партии и государства, лидера мировой революции, добиваться роста собственной популярности в армии, партийных рядах, с окончанием Гражданской войны занять ключевые позиции в промышленности, в народном хозяйстве в целом, привлечь на свою сторону профсоюзных деятелей и ста-

рых специалистов – организаторов производства, инженерно-технический состав, финансистов²⁸. И только во вторую очередь, в связи с болезнью Ленина и отходом его от активной политической деятельности, попытаться отсечь от власти наиболее вероятных на рубеже 1922–1923 гг. своих соперников – Каменева и Зиновьева. В этой связи можно предположить, что инициатором наметившегося «раскола» партии, о котором упоминал Ленин в своем политическом завещании²⁹, был именно Троцкий, надевшийся на поддержку широких партийных масс, мобилизованных его сторонниками.

Необходимо отметить, что в программе Российской коммунистической партии (большевиков) предполагалось построение как социалистического, так и коммунистического общества³⁰. Однако основной недостаток программного документа просматривается в сознательно упрощенной негативной оценке капитализма, отождествлении негативных его сторон с государственным устройством дореволюционной России. 1917 г. в России рассматривался в партийных документах исключительно как следствие острого и всеобъемлющего капиталистического кризиса в мировом масштабе, за которым последует пролетарская революция сначала в Европе, а затем и в других государствах. На реализацию этих ожиданий были брошены практически все имевшиеся у партийного руководства государственные средства, собираемые методами «военного коммунизма». Отмена же института частной собственности, ликвидация банковской сферы, национализация промышленных предприятий, реквизиции продовольствия привели к экономическому коллапсу, недовольство в стране нарастало. Однако и после провозглашенного в 1921 г. отказа руководством РКП(б) от политики «военного коммунизма» в документах обосновывается неизбежность диктатуры пролетариата как основного условия строительства коммунизма в России. Советская власть рассматривается как общенародная и одновременно форма пролетарской диктатуры, много внимания уделено национальному, военному и жилищному вопросам; необходимости пролетарского суда; в то же самое время выдвигаются на первый план проблемы организации промышленности, сельского хозяйства, банков и денежного обращения, охраны труда и социального обеспечения.

Будущее коммунистическое общество видится руководству РКП(б) организованным, бесклассовым, в нем не должно быть места государству, правда, с оговоркой, что такое возможно только в «окрепшем коммунистическом строе, после полной и окончательной победы пролетариата, не особенно даже скоро после нее»³¹.

Сформулировано и определение пролетарского коммунизма (пролетарского социализма) как крупного товарищеского объединенного хозяйства³². Сталин в этих заданных программных установках продолжал играть роль верного приверженца Ленина, и постепенно, но и настойчиво, в правящей группе начал примеривать на себя роль его продолжателя, преемника³³. Оценивая расклад политических сил на партийном олимпе, Сталин сосредоточил свои усилия на подборе и проверке на лояльность партийных кадров лично ему, составлении собственного плана по укреплению и удовлетворению личных властных амбиций.

Подлинная история борьбы за власть в ее верхнем эшелоне начала 1920-х гг. вряд ли будет написана в связи с недоступностью большинства источников. Некоторые из них уничтожены, многие надежно спрятаны. Тем важнее для исследования обратиться к имеющемуся в настоящее время комплексу документов³⁴, а также к опубликованным источникам – стенограммам и протоколам партийных съездов и пленумов, заседаний Политбюро ЦК. Некоторые из этих опубликованных документов фальсифицированы и тем не менее позволяют прояснить отдельные эпизоды борьбы за власть в верхнем эшелоне. Сведения о посещаемости членами Политбюро ЦК заседаний с 1919 по 1924 г. включительно основаны на документальных источниках, что позволяет с известной долей достоверности восстановить в хронологической последовательности общую картину смены лидера в правящей группе.

В 1921 г. обозначилось некоторое снижение Лениным посещаемости заседаний Политбюро ЦК (отсутствовал на 6 заседаниях), а от активной политической деятельности отошел начиная с 1922 г. (из 77 заседаний – присутствовал на 14), полное же прекращение его участия в заседаниях Политбюро обозначилось с января 1923 г.

В 1921–1922 гг. по посещаемости заседаний правящей группы лидировали два человека, причем с переменным успехом. Сначала, в 1921 г., лидировал Каменев (из 93 заседаний – 73), за ним с незначительным отставанием Сталин (из 93 заседаний – 66); в 1922 г., наоборот, лидировал Сталин (из 77 заседаний – 76), за ним шел Каменев (из 77 заседаний – 70)³⁵. 13 сентября 1921 г. правящая группа принимает решение обязать Сталина около трех четвертей своего времени уделять партийной работе, при этом не менее полутора часов – Агитпропотделу, из остального времени большую часть посвящать Рабкрину³⁶. Простой расчет показывает, что Сталину, при ненормированном рабочем дне в 12–16 часов в сутки, предлагается 3–4 часа отводить второстепенной работе, а 9–12 часов работать на основной, т. е. по линии Политбюро, Оргбюро и Секретариа-

та ЦК. Таким образом, можно считать, что лидер в правящей группе начал просматриваться уже к середине сентября 1921 г.

Таким образом, во главе сложившегося к 1920 г. политического режима на протяжении пяти лет стояла небольшая и практически несменяемая группа профессиональных революционеров – старых большевиков из 5–7 человек, которую сформировал и возглавлял единоличный лидер В.И. Ленин; правящая группа не была однородна по социальному составу и образованию, объединяющим началом служили революционные заслуги и подчинение лидеру; ни один член правящей группы не имел опыта государственного и административно-хозяйственного управления; созданный правящей группой в годы Гражданской войны партийный и государственный аппарат имел строго иерархическую структуру, деятельность верхних эшелонов власти носила закрытый характер; на смену ушедшему из-за болезни лидеру, для поддержания сложившейся системы государственного управления, неизбежно должен был прийти новый руководитель, которым после острой внутривнутрипартийной борьбы за власть стал И.В. Сталин.

Примечания

- ¹ *Войтиков С.С.* «Это вам, слава Богу, не заседание Президиума ВЦИК»: Из истории российского «парламента» эпохи диктатуры Ленина // Новый исторический вестник. 2012. № 2 (32). С. 37–48; *Он же.* «Ворошилов командовать армией совершенно не может»: Пиррова победа Троцкого над Сталиным, или как Троцкий выжил Ворошилова из Царицына на Украину (1918–1919 гг.) // Там же. 2014. № 1 (39). С. 119–148; *Он же.* «Официального заместителя не назначать»: Попытка перехвата власти Я.М. Свердловым после ранения В.И. Ленина // Там же. 2015. № 2 (44). С. 72–88.
- ² *Ганин А.В.* Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М.: Кучково поле, 2016.
- ³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 33. Л. 2.
- ⁴ *Иголкин А.А.* Ленинский нарком: у истоков советской коррупции // Новый исторический вестник. 2004. № 1 (10). С. 18–54; *Ломоносов Ю.В.* В Народном комиссариате путей сообщения. Ноябрь 1919 – январь 1920 г. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 10. М.; СПб., 1992. С. 7–63; *Бонч-Бруевич В.Д.* «Железный» нарком путей сообщения // *Лацис М.И.* Дзержинский. Кошмарный сон буржуазии. М., 2013. С. 149–160.
- ⁵ *Варшавский К.М.* Трудовой договор по Кодексу законов о труде 1922 г. СПб., 1923; *Ларин Ю.* Частный капитал в СССР. М.; Л., 1927; *Генкина Э.Б.* Переход

- советского государства к новой экономической политике (1921–1922 гг.). М., 1954; *Гиндин А.М.* Как большевики национализировали частные банки (Факты и документы послеоктябрьских дней в Петрограде). М., 1962; *Миц И.И.* История Великого Октября: В 3 т. Т. 2. Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. М., 1978; *Миц И.И.* История Великого Октября: В 3 т. Т. 3. Триумфальное шествие Советской власти. М., 1979.
- ⁶ *Бутковский Вл.* Иностранские концессии в народном хозяйстве СССР. М.; Л., 1928; *Кузнецов Б.Г.* Коммунизм и техника будущего. М.; Л., 1940; *Дмитренко В.П.* Торговая политика Советского государства после перехода к НЭпу (1921–1924 гг.). М., 1971; *Гимпельсон Е.Г.* «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973; *Хромов С.С.* Ф.Э. Дзержинский на хозяйственном фронте: 1921–1926 гг. М., 1977; *Суворов К.И.* Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы (1917–1930 гг.). М., 1968; *Архитов В.А., Морозов Л.Ф.* Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле (20-е – начало 30-х годов). М., 1978.
- ⁷ *Пестржецкий Д.* Русская промышленность после революции. Берлин, 1921; *Прокопович С.Н.* Народное хозяйство СССР: В 2 т. Т. 1. Нью-Йорк, 1952; Т. 2. Нью-Йорк, 1952; *Нуов А.* Экономическая стратегия коммунизма. М., 1960; *Геллер М.Я.* Концентрационный мир и советская литература. Лондон, 1974; *Аллен Р.С.* От фермы к фабрике: Новая интерпретация советской промышленной революции. М., 2013.
- ⁸ *Гимпельсон Е.Г.* Советские управленцы: 20-е годы (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001; *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы. М., 1996.
- ⁹ *Давыдов А.Ю.* Нелегальное снабжение российского населения и власть: 1917–1921 гг.: Мешочники. М., 2002; *Сапега В.М.* Классовая борьба: Государство и капитал. М., 2005; *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* 10 мифов об СССР. М., 2010; *Кара-Мурза С.Г.* Русский коммунизм: Теория, практика, задачи. М., 2013.
- ¹⁰ Партийная этика (Документы и материалы дискуссии 20-х годов). М., 1989. С. 4.
- ¹¹ *Валентинов Н.В.* Малоизвестный Ленин. СПб., 1991. С. 13–14.
- ¹² Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 312.
- ¹³ Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): Историко-биографический справочник / Сост. Ю.В. Горячев. М., 2005. С. 96.
- ¹⁴ *Балабанова А.* Моя жизнь – борьба: Мемуары русской социалистки: 1897–1938 гг. М., 2007. С. 180.
- ¹⁵ *Валентинов Н.В.* Указ. соч. С. 154.
- ¹⁶ Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б)... С. 272.
- ¹⁷ Политические партии России... С. 281.
- ¹⁸ *Балабанова А.* Указ. соч. С. 211.
- ¹⁹ Политические партии России... С. 587.
- ²⁰ *Волгогонов Д.А.* Ленин: Политический портрет: В 2 кн. Кн. 2. М., 1994. С. 22.

- ²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 174. Л. 5.
- ²² Там же. Д. 185. Л. 1.
- ²³ Там же. Д. 240. Л. 1.
- ²⁴ Там же. Д. 243. Л. 2.
- ²⁵ *Волгогонов Д.А.* Указ. соч. Кн. 1. М., 1994. С. 392–398.
- ²⁶ *Валентинов Н.В.* Наследники Ленина. М., 1991. С. 8.
- ²⁷ *Балабанова А.* Указ. соч. С. 250.
- ²⁸ Политические партии России... С. 615.
- ²⁹ *Ленин В.И.* Письмо к съезду // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 344.
- ³⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 2. 1917–1922. М., 1983. С. 71–73.
- ³¹ *Бухарин Н., Преображенский Е.* Азбука коммунизма: Популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков. Пг., 1920. С. 55.
- ³² Там же. С. 58.
- ³³ Политические партии России... С. 587.
- ³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1-482.
- ³⁵ Там же. Д. 1-51.
- ³⁶ Там же. Д. 201. Л. 5.